

КРАТКИЙ КУРС ИСТОРИИ ВКП(б) В КРИВОМ ЗЕРКАЛЕ ПАРТИЙНОЙ ПРОПАГАНДЫ

(МАТЕРИАЛЫ ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО 11 И 12 ОКТЯБРЯ 1938 г.
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК)¹

НУРЕЕВ РУСТЕМ МАХМУТОВИЧ,

доктор экономических наук,
заведующий кафедрой экономического анализа организаций и рынков,
ординарный профессор ГУ-ВШЭ
e-mail: nureev@hse.ru

Статья посвящена обсуждению «Краткого курса истории ВКП(б)» на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) в октябре 1938 г. Раскрыты причины, побудившие Сталина переориентировать пропаганду на советскую интеллигенцию и переписать историю партии после большого террора 30-х гг. Показывается, как вместе с новой партией страна получила и новую историю партии, как обезличенная история становится удобным пьедесталом для создания культа личности Сталина. Выявляются сильные и слабые стороны партийной пропаганды в Советском Союзе, когда оборотной стороной тотального подчинения становится нарастающее отчуждение советских людей от официальной идеологии.

Ключевые слова: история ВКП(б); репрессии; интеллигенция; идеология; пропаганда.

The article is devoted to discussion of the «Short course in the history of the CPSU» at a meeting of the Political bureau of the CPSU in October 1938. The reasons that prompted Stalin to reorient propaganda for the Soviet intelligentsia and rewrite the history of the party after the Great Terror of 1930-ies come to light. The article presents how the country received a new history of the party with the new party, how impersonal history becomes usable base to create a personality cult of Stalin. Strengths and weaknesses of party propaganda in the Soviet Union are identified when the reverse side of a total subordination is the growing alienation of the Soviet people from the official ideology.

Keywords: history of the CPSU; repression; intelligentsia; ideology; propaganda.

Коды классификатора JEL: B24, P26.

11 и 12 октября 1938 г. состоялось заседание Политбюро ЦК ВКП(б) «По вопросу о постановке партийной пропаганды в печати в связи с выпуском «Краткой истории ВКП(б)». С основным докладом выступил А.А. Жданов. В прениях по докладу приняло участие 19 человек, которые представляли обкомы европейской части России (Воронежский, Горьковский, Ивановский, Калининский, Курский, Орловский, Смоленский,

¹ Статья представляет собой исправленный и дополненный вариант главы, впервые опубликованной на английском языке в монографии «The Lost Politburo Transcripts. From collective rule to Stalin's dictatorship. Edited by Paul Ku Gregory and Norman Naimark. (The Yale-Hoover series on Stalin, Stalinism, and the Cold War). Yale University Press. New Haven & L. 2008. 165–178. Это вклад в программу изучения политической экономики Советского Союза, подготовленный по гранту Института Гувера Стенфордского Университета. Я выражаю благодарность Полу Грегори и Юрию Латову за помощь и консультации при подготовке данной статьи.

Тулский, Ярославский и др.), а также Украину (Киевский и Харьковский обкомы) и Белоруссию.

Не часто заседания Политбюро посвящались таким, казалось бы, частным вопросам, как история ВКП(б). Однако постановка данного вопроса, как мы увидим, оказалась отнюдь не случайной. Так же как и не случайно было выбрано время, место и люди. Почему же именно во второй половине 30-х годов стало возможно и необходимо скорректировать известную многим участникам заседания историю партии? Для кого и зачем предназначался «Краткий курс истории ВКП(б)»? И вообще может ли дать такое кривое зеркало, каким была партийная пропаганда 30-х годов, мало-мальски правдивую информацию о положении дел в стране? Давайте попытаемся ответить на эти простые, но важные для понимания политической экономии сталинизма вопросы.

1. ПОЧЕМУ НЕОБХОДИМО БЫЛО ПЕРЕПИСАТЬ ИСТОРИЮ ВКП(Б)?

Хотя со своими главными противниками И.В. Сталин расправился еще в конце 20-х годов, физическое уничтожение ведущих действующих лиц этих «блоков» произошло лишь в конце 1936 — начале 1938 гг.

19–24 августа 1936 г. суд приговорил к расстрелу Г.Е. Зиновьева, Л.Б. Каменева и еще 14 человек. 10 января 1937 г. был расстрелян М.Н. Рютин² и его товарищи. 23–30 января 1937 г. расправились с членами так называемого «Параллельного антисоветского троцкистского центра» Г.Л. Пятаковым, Г.Я. Сокольниковым, К.Б. Радоком, Л.П. Серебрянниковым. 11 июня 1937 г. были расстреляны М.Н. Тухачевский, И.П. Уборевич, И.Э. Якир, В.М. Примаков, А.И. Егоров, Я.К. Берзин и другие высшие руководители Красной Армии. 2–13 марта 1938 г. наступила очередь «правотроцкистского блока»: были расстреляны Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, Н.Н. Крестинский и еще 18 человек. Реальных участников и основных свидетелей истории Партии и Октябрьских событий 1917 г. не стало³. Поэтому наступило время для переписывания истории ВКП(б). Она понадобилась не только для того, чтобы оправдать ошибочную политику Политбюро в конце 20-х — начале 30-х гг., но и доказать, что она была единственно правильной. **Вместе с новой партией страна должна была получить и новую историю.**

Поэтому в конце лета — начале осени 1938 г. именно тогда, когда заканчивались массовые репрессии, миллионными тиражами начинает печататься «История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс». В Советском Союзе сразу было отпечатано 12 млн экземпляров на русском, 2 млн экземпляров на языках других народов СССР и свыше 600 тыс. на иностранных языках (*Бюффа 1990, 534*).

Задача его пропаганды усложнялась однако тем, что новую историю надо было преподать не только малограмотным рабочим и вчерашним люмпенам — крестьянам, но и нарождающейся советской интеллигенции, которая с ростом образовательного уровня была способна сама оценить достоинства и недостатки проводимой партией политики. Ей надо было навязать официальную точку зрения.

Меняющаяся объективная и субъективная реальность сделала необходимой изменение форм идеологической обработки масс. Проведение индустриализации и кол-

² М.Н. Рютин — недавний противник троцкистско-зиновьевского блока, последователь Н.И. Бухарина, автор капитального труда «Сталин и кризис пролетарской диктатуры», составитель платформы и организатор Союза марксистов-ленинцев. Считал, что Н.И. Бухарин был прав в вопросах экономической политики, а Л.Д. Троцкий — в разоблачениях внутрипартийного режима. М.Н. Рютин пришел к заключению, что «по своему объективному содержанию роль Сталина — это роль Азефа ВКП(б), пролетарской диктатуры и социалистического строительства». В сентябре 1932 г. требование Сталина о приговоре Рютина к смертной казне не было поддержано. Рютин был арестован, сослан и расстрелян лишь в 1937 г.

³ Фактически единственным исключением оставался в 1938 г. Л.Д. Троцкий. Однако он был далеко — в Мексике, где и его 20 августа 1940 г. настигла пуля наемного убийцы.

лективизации поставило в повестку дня переориентацию идеологической работы. В связи с ростом культурного уровня фабричных рабочих происходит сдвиг акцентов: поворот пропаганды от фабрично-заводских рабочих к интеллигенции. Если раньше пропаганда шла, главным образом, «к рабочим от станка», то теперь, считали руководители советского государства, «наша пропаганда должна быть обращена к нашим интеллектуальным кадрам, чего до сих пор не было» (*Стенограмма, с. 6*). Под кадрами понимали низший, средний и высший командный состав всего советского государственного аппарата, включая как отрасли материального производства, так и отрасли нематериальной сферы. (*Стенограмма, с. 18*)

В ходе огосударствления экономики начался новый виток бюрократизации. К власти приходит новое поколение государственных служащих. Повышение в обществе удельного веса служащих вызывает необходимость работы с ними. И.В. Сталин ставит задачу осуществить «большевизацию» этой категории работников. Не случайно А.А. Жданов в своем докладе прямо говорит о том, что «Краткий курс рассчитан, в первую очередь, на наши руководящие кадры, на кадры нашей советской интеллигенции» (*Стенограмма, с. 6*).

Более того, ставится задача проводить более широкую работу и с учащейся молодежью, которая рассматривается как резерв будущего командного состава страны и уже в ближайшее время будет участвовать в управлении государством. С 1928 по 1937 г. вузы и техникумы страны подготовили свыше 2 млн специалистов. К началу Великой отечественной войны в рядах советской интеллигенции насчитывалось уже более 9,6 млн человек, из которых 2,4 млн составляли специалисты с высшим и средним профессиональным образованием. Поэтому уже в 1934 г. появилось постановление ЦК КПСС «О преподавании гражданской истории в школах СССР», а в июне 1936 г. — постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе высших учебных заведений и руководстве высшей школой». Издание Краткого курса стало следующим шагом в этом направлении.

Задача усугублялась еще и тем, что следствием бесконечных чисток стало понижение образовательного уровня партийных работников. Масштабы репрессий в отдельных районах были настолько велики, что к управлению целыми областями пришли совершенно новые люди. На заседании, в частности, отмечалось, что на Орловщине 99% редакторов газет — новые кадры. (*Стенограмма, с. 25*)

Последствия репрессий 1930-х гг. привели к резкому понижению интеллектуального уровня партийных работников, что пришло в противоречие с задачами пропаганды официальной доктрины среди интеллигенции. Потеря кадров в конце 1920-х — начале 1930-х гг. обернулась проблемой резкого обновления руководящего состава.

Народ, крестьянство, рабочий класс, по мысли Сталина, нуждаются в руководстве. Руководить народом партия могла только через аппарат, а в аппарате, как полагал Сталин, оказалось много чуждых людей. «Завоевав народ, — говорил Сталин, — мы прозевали кадры. Этот факт надо признать и эту ошибку следует исправить. Как ее исправить?

Политической и теоретической подготовкой наших кадров и служащих. Служащие — это не рабочие от станка и не колхозники... Служащий — человек, рассуждающий головой, работающий интеллектом. Он хочет знать, в чем дело, ставит вопросы, путается, потому что политической подкованности у него нет, занимается делячеством, перегружает себя, у него отпадает охота заниматься своим марксистским воспитанием, своей большевизацией. И вот этот пробел мы должны восполнить.

Это начинается с издания Краткого курса истории» (*Стенограмма, с. 20*).

Высшее партийное руководство начинает осознавать противоречие между повышением культурного уровня рабочих и интеллигенции и низким уровнем партийных работников. На фоне относительно высокого образовательного уровня рабочих партийные пропагандисты часто выглядят питекантропами.

«Имеется много фактов, — говорил на заседании Политбюро заведующий партпропаганды Горьковского обкома ВКП(б) Трошин, — когда пропагандист имеет среднее образование или даже ниже среднего, а к нему приходит на консультацию инженер с высшим образованием, достаточно подготовленный и лучше пропагандиста разбирающийся в вопросах марксистско-ленинской теории. Он задает целый ряд серьезных вопросов, на которые тот ответить не может». (*Стенограмма, с. 8*)

«Ни один класс, — по мнению Сталина, — не может удержать власть и руководить государством, если он не сумеет создать своей собственной интеллигенции, то есть людей, которые отошли от физического труда и живут умственным трудом. Товарищ Хрущев думает, что он до сих пор остается рабочим, а между тем, он интеллигент (веселое оживление в зале)». (*Стенограмма, с. 18*).

Не случайно, что приведенный факт вызвал бурную реакцию среди партийных работников, так как Н.С. Хрущев, видимо, не отличался высоким интеллектом. Во всяком случае, он так и не получил высшее образование, хотя и учился в политехническом вузе в Донецке, который, однако, не окончил.

О низком интеллектуальном уровне пропагандистов свидетельствует тот факт, что в партийных организациях не могут найти специалистов по 4-й главе Краткого курса, где изложены (на чрезвычайно примитивном уровне!) азы диалектического и исторического материализма и неглубокая ленинская работа «Материализм и эмпириокритицизм». Эта «беда» является проблемой практически для всех партийных организаций и звучит рефреном на протяжении всего заседания! Хороши же были пропагандисты партии, не знавшие и не понимавшие теоретических основ марксизма-ленинизма! И это не рядовые члены, а заведующие отделами пропаганды целых областей и республик!

О низком культурном уровне пропагандистов свидетельствует и сама речь выступающих: фразы построены малограмотно, присутствуют многочисленные канцеляризмы, большинство не умеет просто и доходчиво говорить по-русски⁴. Не составляла исключения, видимо, и речь Сталина, которая «расшифровывается» в стенограмме отдельно.

«Уровень подготовки газетных работников, — говорил заведующий Отделом партпропаганды Воронежского обкома Шапошников, — очень низкий. Посылаются в школы редактора или зам. редакторов. Им устраивается диктант, так один из этих редакторов ухитрился сделать в небольшом диктанте до 40 ошибок». (*Стенограмма, с. 56*).

Тотальный террор привел к тому, что и без того не очень высокий уровень партийных работников понизился до предельно низкой черты. Возникла смертельная опасность для партocrats — опасность потери руководящей роли партии в советском

⁴ Приведем в качестве примера лишь отдельные фразы:

- Партон (завотделом партпропаганды Смоленского обкома): «Как мы сейчас начали эту работу, какой план у нас намечился?.. Так что в этом плане наша мысль еще не работала» (*Стенограмма, с.21*).
- Антропов (Орловский обком ВКП(б)): «Сейчас несомненно нужно крепко повернуться нашей печати в сторону пропаганды...» (*Стенограмма, с. 25*).
- Пузин (завотделом печати Ярославского обкома ВКП(б)): «...Каждый из участников группы прочитает в течение месяца определенную сумму литературы... Я считаю, что у обкома должен быть создан такой кулак квалифицированных людей...» (*Стенограмма, с. 35*).

государстве, поэтому тотальный террор должен быть дополнен тотальным подчинением, о чем справедливо писал Карл-Август Виттфогель в «Восточном деспотизме» (Wittfogel 1957, 137).

Рис. 1. Три характерные черты восточного деспотизма (по К.-А. Виттфогелю)

В своей работе Виттфогель впервые обосновал три характерные черты, типичные для любого тоталитарного государства: тотальный террор — тотальное подчинение — тотальное одиночество (см. рис. 1). Однако, прежде чем раскрыть эти черты применительно к советскому обществу 30-х гг., кратко охарактеризуем, какие идеологические и организационные меры были предложены на октябрьском заседании Политбюро 1938 г. Попытаемся выяснить, что представлял собой «Краткий курс» как цель, средство и орудие партийной пропаганды.

2. В ЧЕМ ЗАКЛЮЧАЛАСЬ «НОВИЗНА» КРАТКОГО КУРСА?

В чем же заключалась идеологическая новизна «Краткого курса Истории ВКП(б)»? Она покоилась на двух китах: на стремлении переписать историю революции, понизив роль настоящих участников и повысив роль И.В. Сталина, и расстановке новых акцентов в самой истории партии.

Первая идея была реализована в повороте от ленинизма к Марксу-Энгельсу-Ленину-Сталину (*Стенограмма*, с. 16). Если до издания Краткого курса, главным образом, изучали ленинизм, то теперь повышается роль Маркса и Энгельса, к которым добавляется Сталин — главный автор истории ВКП(б). Последовательно проводится аналогия между Марксом и Энгельсом, с одной стороны, и Лениным и Сталиным — с другой. Подобно тому, как соратником Маркса был Энгельс, единственным, последовательным учеником Ленина оказался только Сталин. Все остальные, якобы, сошли с намеченного Лениным пути.

Поэтому следующим шагом является **обезличенная история**: роль всех личностей, кроме Ленина и Сталина, заметно принижается. Краткий курс становится инструментом социального дизайна по конструированию новой ментальности. Действительно, по Хофстеду, восточная ментальность отличается от западной высокой дистанцией власти и низким индивидуализмом⁵. В таком случае **деиндивидуализацию истории** партии можно трактовать:

- а) как стирание «героев», составлявших ранее промежуточную ступень между «богами» и «простыми людьми», и
- б) как подчеркивание коллективности действий, где вообще нет места «героям» (за исключением «вождей»-небожителей).

С этой целью вместо конкретных исторических лиц делается акцент на абстрактных безликих идеях. Отвечая на критику, Сталин в своем выступлении говорит следующее: «Заявляют некоторые, что о лицах в «Кратком курсе» мало говорится. В нашем учебнике другой подход. ...История, заостренная на лицах, для воспитания на-

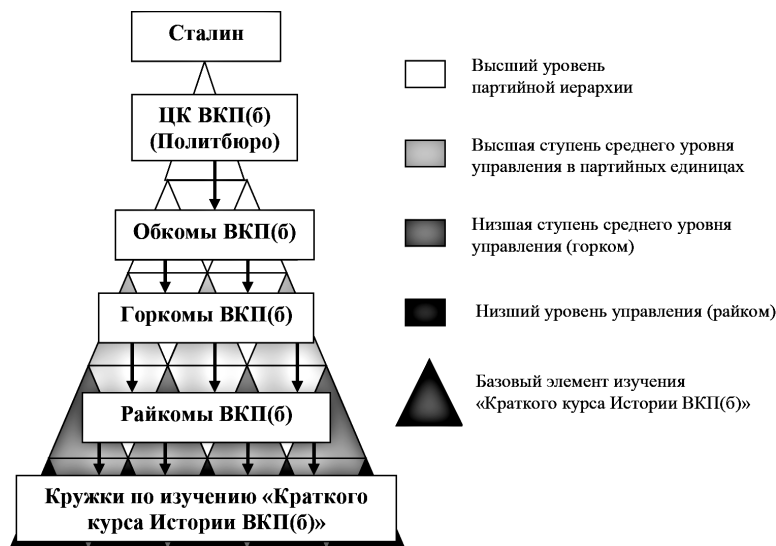
⁵ См. подробнее: Hofstede, G. (1994). *Cultures and Organizations (Software of the Mind)*. HarperCollins Publishers. Уточнение позиции по России см.: Hofstede, G. (2001). *Cultures Consequences: Intern Differences in Workrelated Values*. California.

ших кадров ничего не дает или дает очень мало, историю надо заострить на идеях» (*Стенограмма, с. 17*). **Обезличенная история становится удобным пьедесталом для возведения и идеологического обеспечения огромного** (сравнимого только с порождениями восточного деспотизма) **культ личности**. Однако в отличие от восточных монархий для обожествления Сталина в ход пускаются новые технологии обработки масс.

Одних идейных искажений, считает великий мастер политической интриги И.В. Сталин, явно недостаточно. Для того чтобы определенная система идей смогла играть роль официальной идеологии, требуется специально обученный аппарат, готовый и способный пропагандировать ее основные тезисы, верно и без искажений доносить главные идеи, последовательно отстаивать ее ортодоксальность или, как тогда говорили, чистоту марксистско-ленинского учения.

Сильной стороной И.В. Сталина и его ближайшего окружения всегда была организационная работа. Это четко улавливает его верный ученик А.А Жданов, который говорит о необходимости построения жесткой вертикали обучения новому «Краткому курсу Истории ВКП(б)» всех сверху донизу (см. рис. 2).

Совещание вскрыло слабость и неподготовленность этого аппарата. Становится очевидной необходимость создания жесткой вертикально интегрированной и строго подчиненной центру системы подготовки и переподготовки кадров. Базовым элементом изучения «Краткого курса» становятся кружки, которые строго контролируются вышестоящими организациями. Реализации этой идеи служат и создание Высшей школы марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б) для подготовки и повышения квалификации партийных работников, а также замена ленинизма (как отдельного предмета) преподаванием истории партии в вузах. Усиливается цензура печати со стороны партийных организаций, журнал «Большевик» становится главным «теоретическим» оружием насаждения и охраны новой доктрины.

Рис. 2. Пирамидально-сегментарная структура управления партийной пропагандой в СССР в конце 1930-х гг.

Организационная сторона подкрепляется материальными стимулами. Этой цели служат высокие оклады партийных боссов. Все заведующие отделами партпропаганды обкомов ВКП(б), как выясняется на совещании, получали одинаково высокую зарплату — 800 руб.

Таким образом, создается единая система оболванивая масс. Она была позднее закреплена специальным Постановлением ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)». В нем четко и однозначно определялась цель этого издания: «...дать партии единое руководство по истории партии, руководство, представляющее официальное, проверенное ЦК ВКП(б) толкование основных вопросов истории ВКП(б) и марксизма-ленинизма, не допускающее никаких произвольных толкований»⁶. Книга объявлялась «энциклопедией основных знаний в области марксизма-ленинизма» и становилась официальной идеологией — догмой, изучение которой превращалось в обязательное занятие не только членов партии, но и беспартийных. Однако в ней, как и во всякой схоластической системе, оказывается, много изъянов. Познакомимся с ними подробнее.

3. «ДОБРОВОЛЬНО-ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ» ХАРАКТЕР ИЗУЧЕНИЯ КРАТКОГО КУРСА ИСТОРИИ ВКП(Б)

В этой обязательной системе обучения с самого начала доминировала погоня за количеством, а не за качеством. Обеспечить его можно было только принудительными мерами. Об этом открыто свидетельствуют многие участники совещания. «На кружки многие ходили по обязанности, — отмечает в своем выступлении Пузин. — Не хочется идти, но нельзя не идти. И когда на бюро обкома или на бюро райкома спрашивают отчет о пропаганде, всегда спрашивают не как, а сколько учится. Критиковали пропагандистскую работу тоже только с точки зрения количественного охвата» (*Стенограмма, с. 32, см. также с. 40*).

Однако этот количественный охват не может умереть в одночасье, и поэтому многие по-прежнему гордо докладывают о большом количестве мертворожденных кружков. Заведующий Отделом партпропаганды Ивановского обкома Мельцер, в частности, говорил: «У нас на первое июля было 2 800 кружков и 48 тысяч слушателей в них... В сельских организациях их было до 12 тысяч слушателей... Из общего числа слушателей членов партии 26 тысяч, кандидатов 6 900, сочувствующих 4 800, комсомольцев 3 300 и беспартийных 4 700. А в настоящее время по последним данным у нас в сети 104 тысяч человек и огромное количество беспартийных — беспартийных имеется 9 тысяч человек» (*Стенограмма, с. 26*).

Его не смущает даже тот факт, что всего лишь за 3 месяца, согласно спущенной свыше установке, загнали в кружки в два раза больше людей, чем было раньше, повысив отчетную цифру с 48 тыс. до 104 тыс. человек.

Аналогичная ситуация была и в Тульской области. «Исключительно на основе погони за охватом, выросла такая форма партийного просвещения, как вечерняя партийная школа — говорил на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) заведующий Отделом пропаганды Тульского обкома Кузнецов. — В результате, из состава, набранного в начале организации школы, к концу второго года осталось 15–10%. В этой вечерней партийной школе можно было всю жизнь учиться и ничего не знать» (*Стенограмма, с. 43*).

И это характерно не только для отдельных вечерних школ, но и для целых областей в целом. В частности, тот же Кузнецов сообщает о том, что «в Тульской области имеется 40 районов, всего у нас имеется 1 600 кружков. Проработали 4–5 месяцев и 215 кружков рассыпаются, проработали еще 3–4 месяца, еще 140 кружков рассыпалось. И это происходит в обстановке, когда имеется директива и обкома, и райкомов, которая констатирует, что нет полного охвата, что не охвачено 30–40% коммунистов, а есть директива охватить всех» (*Стенограмма, с. 41*).

⁶ См.: КПСС в резолюциях. М.: Политиздат, 1953, ч. II. 859.

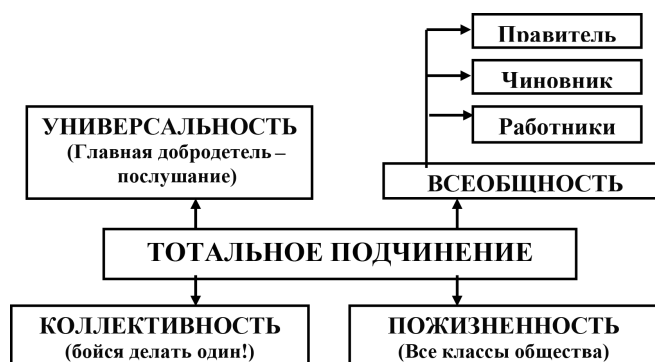

Рис. 3. Характерные черты тотального подчинения (по К.-А. Виттфогелю)

Не удивительно, что партийная принудилка вела к тому, что как минимум каждый пятый кружок рассыпался, едва начав существовать. И это вынужден был констатировать в своем отчетном докладе даже Жданов, отметив, что из существовавших в стране 73 тыс. кружков по истории партии (в которых в обязательном порядке обучалось свыше миллиона коммунистов!) 15 тыс. уже развалились. (*Стенограмма*, с. 5) Такая нежизнеспособность кружков была следствием их низкой эффективности, которая не в последнюю очередь была порождением низкого уровня руководителей. Это вынуждены были отмечать многие участники совещания, которых трудно заподозрить в клевете на советскую власть:

«Я был в Ярославле лет 10 тому назад и после учебы вновь приехал сюда, — говорил заведомом печати Ярославского обкома Пузин. — Здесь я встретил людей, с которыми когда-то работал и учился, мне бросилось в глаза, как мало выросли эти люди. Они все время ходили на кружки в течение длительного периода и очень мало от этих кружков получали...» (*Стенограмма*, с. 32).

«Большая часть кружков, — отмечал заведующий Отделом партийной пропаганды Киевского обкома Хоменко, — за учебный год доходила только до III–IV темы, а на следующий год начинала сначала» (*Стенограмма*, с. 11). Уж по истине «Шей да пори — не будет пустой поры»!

На самом деле «ларчик открывается довольно просто» — эти кружки, большей частью, существуют на принудительной основе, это понимают все участники совещания, начиная с И.В. Сталина, но только неохотно признаются в этом. Хотя внимательный читатель это может заметить без особого труда.

«Сталин: А как консультации организуют, добровольно или силой?»

Антропов: Иногда добровольно, а иногда тащат консультанта силком. Но бывает, что люди ведут консультацию и добровольно (смех). Но в большинстве случаев на консультацию все-таки вытаскивают.

Молотов: В порядке экзамена» (*Стенограмма*, с. 26).

Характеризуя тотальное подчинение, К.-А. Виттфогель говорит о всеобщей зависимости. Она распространяется на всех: и на правителей, и на чиновников, и на работников, и сопровождает человека всю его жизнь. Главной добродетелью становится послушание. В таком обществе возникает ситуация, когда каждый человек руководствуется принципом «Бойся делать один» (см. рис. 3)⁷.

После великого террора, когда громили и левых, и правых уклонистов, «люди боятся, как бы не ошибиться», преподавая историю партии, поскольку такой «безобид-

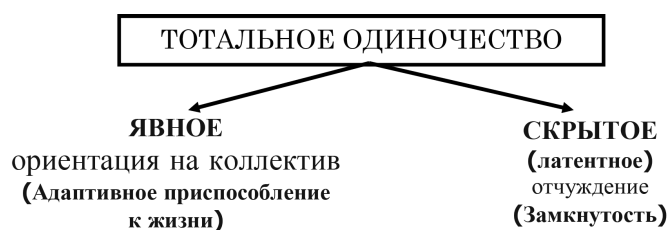
⁷ Подробнее см.: Wittfogel, K.A. (1957). *Oriental Despotism. A Comparative Study of Total Power*. New Haven — London, Ch. 5.

ный» предмет может стоять им головы. Об этом прямо говорит завотделом пропаганды Калининского обкома Перепелкин. (*Стенограмма*, с. 29).

Не удивительно, что развивается догматизм, талмудизм и трусость, особенно ярко проявляющиеся в институтах красной профессуры, где шла подготовка партийных кадров и где многие успели выслужиться, донося друг на друга. Это отмечает и завотделом печати Ярославского обкома Пузин: «Такая трусость теоретической мысли, особенно в ИКП, была обычным явлением» (*Стенограмма*, с. 33).

Чтобы уйти от индивидуальной ответственности, во многих кружках происходили коллективные читки «Краткого курса истории ВКП (б)»! (*Стенограмма*, с. 29). В пропагандистской работе поэтому было сильно развито начетничество, что вынужден признать даже Жданов в своем докладе: «Иногда пропагандист задает вопросы и заставляет отвечать на них хором. В Вышнем Волочке пропагандист обращается к слушателям с вопросом — что дала дискуссия? Не отвечает никто. Тогда пропагандист продолжает: из этой дискуссии партия вышла что? Слушатели хором отвечают: более укрепленной (общий смех)» (*Стенограмма*, с. 5)⁸.

Рис. 4. *Формы тотального подчинения (по К.-А. Виттфогелю)*

В СССР складывается ситуация, когда «государство оказывается сильнее, чем общество»⁹. И для граждан остается только одно — тотальное одиночество (см. рис. 4). Личность раздваивается. Адаптируясь к жизни, человек вынужден не высовываться, постоянно ориентируясь на коллектив, вплоть до заучивания текстов из «Краткого курса ВКП(б)», как позднее в Китае люди заучивали фразы из цитатника Мао Цзэдуна. Подлинная жизнь начинается в узком семейном кругу, отчужденном от официальной среды. Только там люди могут честно и правдиво обсуждать животрепещущие проблемы. Такая раздвоенность человеческой личности становится оборотной стороной тотального подчинения, основы которого были заложены в 30-е годы.

ЛИТЕРАТУРА

Боффа Дж. (1990). История Советского Союза. В 2-х томах. М.: Международные отношения.

Всемирная история экономической мысли: В 6-ти томах. М.: Мысль, 1990. Т. 4.

Грегори П. (2006). Политическая экономия сталинизма. М.: РОССПЭН.

История России, с древнейших времен до начала XXI в. Под ред. А.Н. Сахарова. М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2006.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд.-е. М.: Политиздат, 1970–1982, Т. 4–8.

⁸ В этих условиях даже Сталин понимает, что «надо обязательно допустить дискуссию, обсуждение (курсив мой — Р.Н.)» (*Стенограмма*, с. 27).

⁹ См.: Wittfogel, K.A. (1957). *Oriental Despotism. A Comparative Study of Total Power*. New Haven — London, Ch. 3.

Краткий курс Истории ВКП(б). М.: Госполитиздат, 1938. (http://www.lib.ru/DIALEKTIKA/kr_vkpb.txt).

Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). М.: МОНФ, 2003.

Hofstede, G. (1994). *Cultures and Organizations (Software of the Mind)*. HarperCollins Publishers.

Hofstede, G. (2001). *Cultures Consequences: Intern Differences in Work-related Values*. California.

Wittfogel, K.A. (1957). *Oriental Despotism. A Comparative Study of Total Power*. New Haven. London.